

Новое ремесленничество: место и роль в культуре современных россиян

К. В. Амбрушкевич, Н. Г. Хайруллина

Константин Владимирович Амбрушкевич, аспирант кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, 625000 Тюмень, ул. Володарского, 38. E-mail: ambrushkevichk@mail.ru

Нурсафа Гафуровна Хайруллина, доктор социологических наук, профессор кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, 625000 Тюмень, ул. Володарского, 38. E-mail: nursafa@inbox.ru

Аннотация. Статья посвящена институционализации феномена нового ремесленничества и связанных с ним понятиях «крафт» и «DIY». Будучи в новейшей истории «третьей волной» интереса к ручной деятельности, оно имеет ряд особенностей и приобретает новые смыслы. Разнообразные крафт-практики, возродившиеся с помощью жителей больших городов, постепенно становятся неотъемлемой составляющей образа жизни значительной части относительно обеспеченных людей. Основные тезисы и выводы статьи базируются на эмпирическом материале вторичного характера — результатах социологических исследований, реализованных крупными компаниями; материалах популярных интернет-изданий с историями людей, связавших свою жизнь с крафтом; запросах пользователей поисковых систем; статистических данных, а также экспертных оценках, доступных в открытых источниках. В статье показана роль ручного труда в истории; исследуются факторы, способствующие развитию сферы крафта и приведшие к выделению DIY-индустрии в самостоятельный рыночный сегмент. Проанализировав существующие практики, мы выделили ряд социально значимых функций, с которыми связан современный крафт. В частности, он может выступать как сфера трудовой деятельности, удовлетворять потребности людей в творческой самореализации; носить рекреационный характер, решать финансовые проблемы за счет самообеспечения, служить каналом коммуникации, выполнять образовательные функции.

Ключевые слова: крафт, DIY, рукоделие, повседневность, хобби, самореализация, трудовая деятельность, предпринимательство, рекреация

DOI: 10.22394/2500-1809-2024-9-3-249-264

Начиная с 2000-х годов в западной научной литературе описывается феномен возрождения в развитых странах ремесла и кустарного производства. Очевидно, что в условиях постиндустриального общества его функции значительно трансформировались. Если в определении «классического» варианта ремесленной деятельности внимание акцентировано на его потребительском назначении (Водянова, 2010), то современное ремесло исследователи рассматривают с социально-психологических и культурологических позиций.

Например, согласно определению М. Бэнкса, ремесло представляет собой форму квалифицированного труда, ориентированного на качество и обусловленного внутренними и внешними мотивами (Banks, 2010). Несмотря на то что в основе данного вида деятельности по-прежнему лежит физический труд, ключевое место здесь занимает нормативная позиция (Jakob, 2013), а характер современного ремесла, наряду с сохранением материальной функциональности производимых продуктов, отличает производство идей, образов, аффектов (Bratich, 2010).

Другой особенностью современного ремесла являются его «взаимоотношения» с существующей системой массового производства. Глобальное распределение производственных мощностей и стандартизация товаров приводят к деквалификации рабочей силы, на что указывает ряд западных исследователей. Ремесло на этом фоне выглядит деятельностью, опирающейся на квалифицированный труд и способной интегрировать локальный социум, формировать сообщества (Bratich, Brush, 2011). В этом контексте новое ремесленничество, в противовес современному капитализму, представляется как более экологичная и социально справедливая альтернативная социально-экономическая практика (Jakob, 2013).

Говоря о новом ремесленничестве, необходимо сделать одно важное терминологическое уточнение. В традиционном значении ремесленничество представляет собой не только вид деятельности, но и сопутствующие социальные аспекты, среди которых профессиональная иерархия (мастера, подмастерья и ученики), цеховая структура, ремесленные сословия и т.п. По этой причине в доиндустриальный период ремесленная деятельность отделялась от крестьянства, когда речь шла о городском и сельском укладах. Так, Е. Доррош проводил различия между крестьянским и мещанским образом жизни, считая последний более молодым и динамичным сельско-городским слоем, ориентированным на всякого рода ремесленно-торговую деятельность. В то же время ученый отмечал, что между двумя слоями нет непроходимых границ и с момента отмены крепостного права обнаруживаются самые разнообразные взаимосвязи (Никулин, 2019). Таким образом, в традиционном понимании крестьянский труд и ремесленничество — полярные и в то же время диалектически дополняющие друг друга понятия, олицетворяющие село и город.

Содержательное же наполнение понятия «новое ремесленничество» вбирает в себя любую деятельность, основанную на ручном труде, безотносительно, связана ли она с селом или городом. Это может быть и металлообработка, и производство крафтовых сыров. Сюда же можно отнести разнообразные промыслы, рукоделие, кустарничество и др. С точки зрения специфики аудитории отметим отсутствие социально-демографических границ: в наши дни ремесленником может быть кто угодно, независимо от пола, возраста, уровня благосостояния, места проживания или каких-либо других признаков.

До возникновения на Западе массового индустриального производства ремесло представляло собой основной источник обеспечения населения товарами повседневного потребления. Однако после промышленной революции оно было маргинализировано, хотя полностью и не утратило своей социально-экономической роли. Впоследствии интерес к ремеслу неоднократно возобновлялся, так, канадская исследовательница Хлоя Фокс Миллер выделяет три волны подъема ремесленничества (Miller, 2017).

Первая волна, по мнению автора, зародилась в конце XIX века, под влиянием движения викторианской эпохи «Искусства и ремёсла», идейными вдохновителями которого стали Д. Раскин и У. Моррис. В основе движения лежала идея превосходства изделий ручного ремесла («просвещенного труда») над продуктами промышленного производства, а лейтмотивом являлось утопическое стремление Раскина к возрождению средневековой эстетики (Седых, 2007). Вторая волна совпала с движением «хиппи» 1960-х и 1970-х годов, когда многие молодые люди оставляли карьеру в поисках образа жизни, связанного с личностным развитием и творчеством. Ремесла занимали центральное место в этом движении, подчеркивая формат жизни, альтернативный капиталистической культуре и связанный с ценностью человеческого труда. Современная, третья волна возрождения ремёсел возникла одновременно с постфордизмом, появлением концепции гибкой специализации и других альтернативных моделей массового производства. Это, наряду с ростом важности символических и эстетических свойств продуктов, позволило по-новому взглянуть на ремесло.

Важным фактором, позволившим мелкомасштабному ремесленному производству закрепиться в конкурентной среде развитых рынков, стало развитие информационных технологий. Благодаря социальным сетям, мессенджерам и специализированным интернет-ресурсам повысилась видимость ремесленных практик, а вокруг продуктов и процесса их производства стали возникать сообщества. Нишевые продукты получили связь с широкой аудиторией и, соответственно, экономическую жизнеспособность. Продукция современного ремесленничества, как и в предыдущие две волны, идеологически насыщена. Исследователи отмечают связь третьей волны с осознанием экологических и социальных издержек глобальной экономики, политикой антиглобализма и феминизма. Производители стараются подчеркивать качество и уникальность производимого продукта, этическое потребление и местное производство (Luckmann, 2015). К. Уильямс отмечает «присутствие» в современном ремесле вкраплений консерватизма, который проявляется в ностальгическом взгляде на исторические практики производства (Williams, 2011).

К ремесленничеству третьей волны наша страна пришла позже, что связано с социально-экономическими и политическими перипетиями на рубеже веков и более поздним переходом к рыноч-

ной экономике. В то же время отношение к ремеслу и ручному труду в России всегда было особым. Ценность искусного ручного труда в Древней Руси и Российской империи отражена в летописях, фольклоре и многочисленных художественных произведениях, а само ремесло являлось важнейшей частью хозяйственного фундамента, на котором базировалась российская государственность (Рыбаков, 1948). В раннем СССР создавалась нормативно-правовая база, регулирующая развитие кустарной промышленности и промысловой кооперации¹. Она способствовала обеспечению занятости и производству товаров первой необходимости в условиях отсутствия развитой промышленности. В более поздний советский период через СМИ широко распространялись издания, стимулирующие ремесленную деятельность среди населения. Достаточно упомянуть такие передачи на телевидении, как «Умелые руки», «Очумелые ручки», а также журналы «Сделай сам» и «Юный техник», тираж которого к середине 1980-х превысил 2,2 миллиона экземпляров². Таким образом, представляется, что, несмотря на период аномии 1990–2000-х годов, в России сложились благоприятные социальные условия для возрождения ремесленничества.

В нашей стране за новым ремесленничеством закрепился общепринятый термин, являющийся переводом соответствующего термина западных стран, — «крафт». Понятие происходит от американского английского «craft» и означает «ремесло» в расширенном понимании: создавать, изготавливать искусно, с большим мастерством. Являясь синонимом нового ремесленничества, крафт включает в себя: самообразование (приобретение или усовершенствование навыков), ремесленничество, или рукоделие в самом широком смысле, а также психологическое удовлетворение от процесса. Его происхождение тесно связано с пивоварением и приобрело современное звучание с легализацией (после сухого закона) в США в 1978 году домашнего пивоварения. В середине 1980-х в американской прессе понятие «крафт» стало использоваться наряду с термином «микроремесленничество» (Elzinga, Tremblay, Tremblay, 2015). В нашей стране он появился в начале 2010-х, также сначала в среде пивоваров, а впоследствии распространился на другие области ремесленного производства. Важно понимать, что новое ремесленничество не ограничивается производством крафтовой продукции и сегодня это понятие циркулирует во многих сферах жизни — музыке, литературе, кино, кулинарии и других.

Сегодня крафт постепенно занимает свое место в повседневности россиян, о чем свидетельствуют результаты опроса, прове-

1. Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1930 год (стр. 572-575) // Исторические материалы [сайт]. URL: <http://istmat.info/node/49785> (дата обращения: 09.03.2024).

2. Сделай сам! История самоделок от советских журналов до топовых блогеров Дзена URL: <https://dzen.ru/a/X7EPcRBkows2TSD>

денного компанией «Анкетолог»³. Ассоциации, возникающие при упоминании крафтовых продуктов, у респондентов чаще всего связаны с их штучностью и редкостью (40%), уникальными и отличными от других продуктов свойствами (36%), эксклюзивностью (31%), а также с тем, что они изготовлены мастером (34%). При этом люди не считают такую продукцию доступной лишь для узкой аудитории: соответствующий вариант отметили лишь 9%. Негативные ассоциации, связанные с низким качеством и непрофессионализмом производителя, отмечены незначительной долей опрошенных (1–3%). На вопрос о том, среди каких групп товаров респонденты встречали «крафтовые», чаще всего упоминался алкоголь (44%), сувениры, открытки, печатные изделия (39%), изделия из металла и дерева (36%), керамические и гончарные изделия (35%). Около трети опрошенных отметили мыло и косметику (32%), а также аксессуары и изделия из кожи (32%), а четверть — кондитерские изделия (26%) и игрушки (23%).

Говоря о приобретении крафтовых продуктов, 30% указали, что делали это неоднократно, 38% — один-два раза, а 32% еще не довелось этого сделать. Основными мотивами их покупки стали желание попробовать что-то новое и необычное (48%), сделать необычный подарок (40%), а также привлекательность ручного труда, вложенного в продукт (39%). Менее распространенными мотивами оказались потребительские свойства: качества, отсутствующие у промышленного аналога (32%), и более высокое качество изготовления (29%). Факторами, ограничивающими приобретение крафтовой продукции, стали: высокая стоимость (43%), малая доступность (39%) и — с большим отрывом — отсутствие уверенности в производителе (21%).

Доверие крафтовым товарам среди россиян высокое: 29% в целом им доверяет, а 56% скорее доверяет. Оценивая качество товаров, которые участникам опроса приводилось приобретать, подавляющее большинство дали высокую оценку: 45% — отлично, 48% — хорошо, и лишь 7% — удовлетворительно. Отвечая еще на один вопрос, две трети респондентов указали, что среди двух внешне одинаковых товаров по одной стоимости выберут крафтовый товар (66%), а треть — произведенный на предприятии. Таким образом, в нашей стране крафтовая продукция вызывает доверие и оценивается высоко, хотя по большей части остается «незаурядной» и приобретается эпизодически, для удовлетворения эстетических потребностей.

Еще одно схожее и чуть менее распространенное понятие «DIY» (англ. аббревиатура «Do it yourself» — Сделай это сам) также связано с ремесленничеством и часто используется как

3. Крафтовые товары: знак качества или маркетинговый ход? // Институт общественного мнения «Анкетолог». URL: <https://iom.anketolog.ru/2019/03/28/kraft> (дата обращения: 09.03.2024).

синоним крафта. Оно заметно шире и наряду с изготовлением предметов вбирает в себя более обширный спектр деятельности, включая строительство и ремонт, различные хобби, деятельность на приусадебном участке и др. Индустрия производства товаров для DIY выделилась даже в самостоятельный рыночный сегмент, в рамках которого: строительные материалы (Hard DIY); отделочные материалы (Soft DIY); сопроводительные товары для дома (Household); товары для сада: растения, грунт (Garden) и др. По каждому из указанных групп товаров эксперты проводят оценку ёмкости рынка.

Для понимания масштабов рынка DIY в России, отметим, что к началу 2020 года⁴ его суммарный объем превысил 1,6 трлн рублей. При этом большая доля рынка приходится на товарные группы строительных и отделочных материалов (объем по итогам года составил 1,1 трлн рублей), а на сегменты Household и Garden, соответственно, по 0,6 трлн рублей. Важно, что масштабную часть аудитории магазинов DIY составляют не рядовые потребители, работающие с целью творческой самореализации, а профессиональные строители. Особо это касается группы строительных материалов⁵.

Интересно, что на фоне пандемии COVID-19 спрос на товары для ремонта и декора для дома и сада вырос. Также эксперты отмечают рекордный рост активности пользователей интернет-сервиса «Авито». Спрос на товары для ремонта на указанном ресурсе в июне-июле 2020-го вырос на 89%, а садовой техникой интересовались на 127% активнее по сравнению с предыдущим годом⁶.

Крупные торговые сети, специализирующиеся на реализации товаров DIY, сегодня представлены в глобальном масштабе. Это, например, OBI, Leroy Merlin, Castorama. Одним из самых известных и популярных магазинов формата DIY является шведская ИКЕА, предлагающая функциональные и простые предметы мебели, посуды и декора, комбинируя которые по принципу конструктора, покупатели имеют возможность создавать уникальный дизайн помещений. В России относительно недавно появилась собственная сеть хобби-гипермаркетов «Леонардо», представленная также в Казахстане и Беларуси.

Как широко распространенное социальное явление новое ремесленничество обладает некоторыми институциональными признаками и выполняет ряд социально значимых функций. Проана-

4. То есть до начала широкого распространения пандемии COVID-19 и ее социально-экономических последствий.

5. Do it yourself: как в России развивается малый бизнес в сегменте товаров для дома и стройматериалов // Независимое издание о технологиях и бизнесе «RUSBASE». 20 августа 2020. URL: <https://rb.ru/opinion/do-it-yourself-business/> (дата обращения: 09.03.2024).

6. Там же.

лизирував отдельные проявления данного феномена, связанные с ним явления и общественные тенденции, мы попытались выделить и охарактеризовать некоторые из этих функций.

*Е. В. Амбрушикевич,
Н. Г. Хайруллина*
Новое ремесленничество: место и роль в культуре современных россиян

Образование

Развивающая функция ремёсел превращает их в актуальный вид деятельности практически для любых возрастов. Творческая активность, возможность знакомства с различными материалами окружающего мира и их свойствами актуальны для самых младших. Умение использовать инструменты, развитие морально-волевых качеств и навыков ручной работы пригождаются в решении повседневных проблем и полезны для более старших детей, а коррекция эмоционально-психологической сферы и снятие стрессогенных состояний — для взрослых людей. Пожилые также часто обращаются к ремеслу как способу проведения досуга и самоактуализации (Лесовская, 2016). Такая универсальность позволила ремеслу занять свое место не только в виде дополнительного образования: кружков, мастер-классов, творческих мастерских, но и интегрироваться в официальные системы образования многих стран мира. Наша страна здесь не является исключением: в системе начального и среднего образования в обязательную программу включены уроки труда, где дети работают с бумагой, тканью, природными материалами, занимаются деревообработкой, вязанием и шитьем. Относительно недавно традиционные уроки труда были заменены на предмет «технологии», где школьников знакомили с промышленным дизайном, нанотехнологиями, робототехникой, биотехнологиями и т.п. Однако, согласно подписанному президентом закону, с 1 сентября 2024 года в российских школах возвращаются обязательные для всех уроки труда.

Сфера трудовой деятельности

Как отмечает М. И. Лесовская, в условиях экономической нестабильности возрастает опорная роль ремесленной деятельности как эффективной формы занятости, приносящей не только доход, но и удовлетворение от работы (Лесовская, 2017). Сегодня в России активно развивается крафтовый бизнес — довольно обширный сектор предпринимательства, связанный с производством продукции не промышленным способом, а в индивидуальных мастерских, небольшими партиями по уникальным рецептам. От малого бизнеса в традиционном понимании его отличает ярко выраженная кустарность, семейность, натуральность ингредиентов, ручной труд и почти всегда — сильная эмоциональная привязанность владельцев к своему продукту. Эта продукция представлена широким спектром товаров, от мыла ручной работы до сыра, мясных деликатесов и алкоголя.

На Западе крафтовый бизнес распространен широко, сформирована инфраструктура (сайты для продажи, логистика, локации), а соответствующие рыночные ниши практически полностью заняты⁷.

Как правило, получение прибыли для крафтовых предпринимателей является не главной целью, гораздо важнее свобода творчества и самовыражение⁸. Именно поэтому такая деятельность зачастую становится прерогативой уже состоявшихся людей. Представители крафтового бизнеса ассоциируют ее с особой философией, уникальным стилем жизни и духом производства. Для дела отбираются лучшие продукты, разыскиваются самые достойные рецепты, способные вызвать эмоции у потенциального покупателя. Создание крафта предполагает атмосферу артельности, любви к производимому продукту и противопоставляется масс-маркету — тому, что производится большими объемами и рассчитано на широкого потребителя.

Брендинг крафтовой продукции осуществляется с целью подчеркнуть традиционность, домашний бизнес. Этикетки оформляются на натуральных материалах, например, на искусственно состаренной бумаге в стиле ретро с применением старинных шрифтов. В текстовке этикеток акцентируется внимание на ручном производстве и уникальности продукта. Источники реализации крафтовой продукции — небольшие лавки, пекарни, собственные магазинчики.

В последние годы исследовательский интерес к крафтовым предпринимателям в нашей стране заметно возрос. В значимых социологических журналах появляются публикации, посвященные личностным особенностям таких людей, их профессиональной этике, некоммерческим активностям, а также стратегиям преодоления проблем, возникающих в периоды социально-экономических потрясений, например, в пандемию COVID-19 (Ариф, Кузьмина, 2021а, 2021б; Майборода, Крупец, Епанова, 2023).

Потребность в творческой самореализации

Один из мировых трендов, постепенно проявляющийся в российских крупных городах, — уход людей из офисов и хорошо оплачиваемых интеллектуальных профессий в ремесленничество и «мейкерство». Термин «мейкер», как и синонимичный ему «крафтсмен», означает человека, предпочитающего в современном цифровом мире самореализацию через традиционные трудовые практики в проти-

7. Крафт — что это такое и почему так дорого // Сайт группы компаний «Флекс-н-Ролл». URL: <https://flex-n-roll.ru/blog/craft/> (дата обращения: 09.03.2024).

8. *Щербата Е.* Крафтовый бизнес — это всегда эксперимент // «Интервью Агентство “Диалог”». 12 апреля 2018. URL: <https://topdialog.ru/2018/04/24/kraftovuj-biznes-eto-vsegda-eksperiment-rukovodstvo-k-tvorchestvu/> (дата обращения: 09.03.2024).

вовес работе специалистом на производстве или менеджером в офисе. Образ жизни и социально-экономическое поведение таких людей уже на протяжении длительного периода времени оказывается предметом исследования социологов в Европе. Например, в Великобритании этим занимается Британский совет по делам ремесел, который осуществляет поддержку «новых ремесленников» и пытается адаптировать традиционные промыслы к современным рынкам (Тимофеева-Глазунова, Данилова, 2019). Так, по данным исследований этой организации, 38% крафт-карьеристов выбрали ремесло как основную карьеру и начали работать сразу в сфере современного мейкинга, 22% — это «возвращенцы», имеющие образование в сфере искусств или ремесел, но трудившиеся по другой специальности. Для 11,7% первая работа связана с современным крафтмейкингом, но базовое образование у них другое, наконец, 27,5% — это люди, сменившие карьеру и не имеющие квалификации⁹.

Рекреационная функция

В нашей стране масштабы распространения мейкерства заметно скромнее, чем на Западе, поскольку многие не могут позволить себе оставить работу, приносящую основной доход. Шанс превратить хобби в занятие, которым можно зарабатывать на жизнь, получают лишь те, у кого есть свободное время или финансовый запас. Кардинальные перемены, связанные со сменой работы, наблюдаются лишь в единичных случаях — чаще типичный российский мейкер обладает стандартной на рынке труда профессией, а свои творческие потребности реализует в виде хобби. Для таких людей создаются коворкинг-мастерские, где все желающие могут арендовать полностью оборудованный цех для создания самодельных предметов¹⁰.

Примечательно, что подобные мастерские распространены не только в мегаполисах. В крупных городах, например Тюмени, функционирует общественная мастерская/столярный коворкинг, где предлагается аренда рабочих мест на разные сроки, а также всей мастерской для проведения мастер-классов, семинаров и т. д. Также в городе широко распространены гончарные мастерские, где можно посетить творческое занятие по лепке из глины, познакомиться с работой на гончарном круге или пройти углубленный курс по гончарному мастерству и ручной лепке¹¹.

9. Crafts Council. URL: <https://www.craftscouncil.org.uk/> (дата обращения: 25.03.2024).

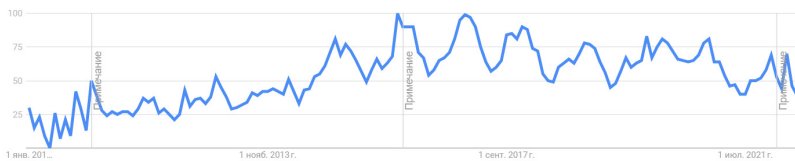
10. *Иноземцев И.* Как собрать студию в коворкинг-мастерской // Журнал «АФИША». URL: <http://mag.afisha.ru/stories/diy/kak-sobrat-stul-v-kovorkingmasterskoj/> (дата обращения: 09.03.2024).

11. Ретрохаус. Гончарная мастерская. Тюмень / Страница социальной сети «ВКонтакте». URL: <https://vk.com/retrohaус> (дата обращения: 09.03.2024).

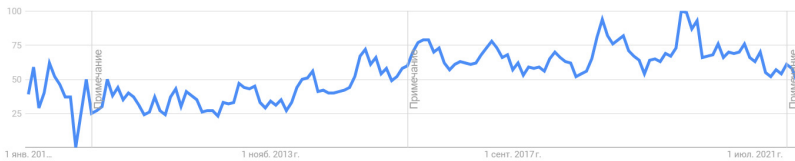
СОВРЕМЕННОСТЬ

Ярким примером, характерным для нашей страны, является наличие у значительной части населения дач, которые используются в том числе для выращивания продуктов питания. Дачи — это типично российский феномен, который получил бурное развитие во времена хрущевской оттепели, так как, несмотря на обширную программу освоения целины, в Советском Союзе сохранялись сложности с продовольствием (Черных, 2020).

Стремление к автономности, которое в условиях дачи проявляется в переработке урожая на варенья и соленья, нашло отражение и в городской среде. Сегодня наблюдается рост популярности домашнего приготовления продукции, которая традиционно производится промышленным способом. Уже ни у кого не вызывают удивления люди, изготавливающие в домашних условиях мясные деликатесы, сыры и другие «сложные» продукты длительного хранения. Все больше энтузиастов самостоятельно производят крепкие алкогольные напитки, выращивают зелень, грибы. О масштабах этого явления свидетельствует и развивающийся рынок аксессуаров для домашнего кулинарного творчества, что подтверждается динамикой запросов в поисковой системе Google по таким ключевым словам, как «самогонный аппарат», «коптильня» (рис. 1).

(1) Динамика запроса «самогонный аппарат»

(2) Динамика запроса «коптильная камера»

Рисунок 1. Запросы в поисковой системе Google за 2010–2022 годы

Примечание: Числа обозначают уровень интереса к теме по отношению к наиболее высокому показателю для определенного региона и периода времени. 100 баллов означают наивысший уровень популярности запроса, 50 — уровень популярности запроса, вдвое меньший по сравнению с первым случаем. 0 баллов означает местоположение, по которому недостаточно данных о рассматриваемом запросе.

Нельзя не упомянуть еще один набирающий популярность феномен, который, на наш взгляд, тесно связан с новым ремесленничеством. Речь идет об урбанизированном агропроизводстве, или сити-фермерстве — выращивании сельхозкультур в условиях города. Возникновение сити-фермерства как высокотехнологичного ремесла стало возможно за счет самых передовых технологий AgTech и обусловленного ими синергетического эффекта. Данное направление считается перспективным, поскольку позволяет затрачивать в десятки раз меньше ресурсов, чем при традиционном агропроизводстве; сокращает логистические затраты, обеспечивает прямую коммуникацию с потребителями, является экологически чистым способом производства (Руткин, Лагуткина, Лагуткин, 2017). Сегодня это большая и активно расширяющаяся ниша, включающая производителей товаров для сити-фермерства, магазины «гроушоп», представленные во всех крупных городах России, специализированные образовательные программы и курсы. Развивается направление селекции, связанное с выведением высокопродуктивных и скороспелых сортов и гибридов для условий сити-ферм¹². Наряду с тем, что сити-фермерство является полноценным бизнесом, растет число любителей, выращивающих продукцию для себя и близких.

Тренд на домашнее изготовление подобной продукции имеет еще одно измерение. Это масштабное увлечение населения здоровым образом жизни. Так, по данным ВЦИОМ, россияне все чаще декларируют, что стараются осознанно подходить к своему питанию (87%), а фактически придерживаются правильного питания 40%¹³. Органическая пища, о которой сегодня много говорят, — это продукты, в производстве которых не использовались химические вещества, в первую очередь — синтетические пестициды. Отказ от их применения позволяет избежать так называемых «болезней цивилизации»: ожирения, диабета, онкологических заболеваний.

Канал коммуникации

Культура крафта получила толчок к развитию во многом благодаря современным информационно-коммуникационным технологиям. В современных социальных сетях можно найти большое количество тематических сообществ, персональных блогов, отдельных сайтов,

12. Под полярным солнцем: как сити-фермы позволят выращивать растения в любой точке мира. URL: <https://наука.пф/journal/pod-polyarnym-solntsem-kak-siti-fermy-pozvolyat-vyrashchivat-rasteniya-v-lyuboy-tochke-mira/>

13. Здоровый образ жизни и как его придерживаться. Аналитический обзор ВЦИОМ от 24 мая 2022. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zdorovyi-obraz-zhizni-i-kak-ego-priderzhivatsja>

посвященных изготовлению крафтовых изделий. В декабре 2019 года была учреждена премия «Лучший DIY-блогер», которая призвана поддержать российских блогеров, рассказывающих о крафтовом творчестве, работающих с различными простыми, сложными и нестандартными инструментами, включая электронику и радиокомпоненты, создающих качественный и интересный научно-познавательный контент, популяризирующий ручной труд и техническую смекалку¹⁴.

Другим показательным фактом, демонстрирующим высокий интерес к крафтовым каналам, является исследование аналитиков РБК. Они изучили сегмент DIY в YouTube и составили независимый рейтинг блогеров, специализирующихся на этой тематике. Оценка блогеров осуществлялась по широкому списку критериев. Это не только размер аудитории канала, но и средняя просматриваемость видео, активность аудитории (доля лайков, дизлайков и комментариев от просмотров), наличие скрытых данных или накрутки лайков и комментариев¹⁵.

Говоря о каналах коммуникации, нельзя не упомянуть и такую быстрорастущую социальную сеть, как Pinterest. Платформа позиционируется как место поиска новых идей, вдохновения для творчества. Среди самых популярных ее категорий: «Декор для дома», «Путешествия», «Здоровье и фитнес», «Прически и макияж», DIY.

Заключение

Обусловленный научно-техническим прогрессом беспрецедентный рост производительности труда в сфере промышленного и сельскохозяйственного производства высвободил значительное количество времени у граждан развитых стран. Это способствовало возрождению ремесла в виде мелкого ручного труда и рукоделия. Становление нового ремесленничества и появление философии крафта можно рассматривать как культурную реакцию в современном технологическом обществе на растущую специализацию и сокращение спектра выполняемых действий. Компенсируя сужение области внимания в профессиональной сфере и незаметность результатов труда современного человека, ремесленничество представляет собой площадку для целостного взаимодействия и самореализации личности. Таким образом, современное ремесло переросло свою эко-

14. В России впервые выбрали лучших DIY-блогеров среди авторов YouTube-каналов и в Instagram // Коллективный блог Хабрахабр. 19 декабря 2019. URL: <https://habr.com/ru/news/t/481090/> (дата обращения: 25.03.2024).

15. Определены лидеры YouTube в сегменте DIY // Магазин исследований РБК. 18 октября 2019. URL: <https://marketing.rbc.ru/articles/11095/> (дата обращения: 11.03.2024).

номическую функцию и стало в большей степени формой социального бытия.

Упомянем идеи классиков русской общественной мысли. Так, основоположник крестьяноведения Александр Чапнов, часто противопоставляя в своих утопиях различные социальные, экономические, культурные, политические формы обществ, осуществлял поиск оптимумов, которые бы способствовали гармонизации мира. Относительно же создания оптимального баланса в смычке между городом и деревней, ученый считал, что важна не только экономическая составляющая, но и культурные ценности (Никулин, 2020). Современное ремесленничество, на наш взгляд, является одним из таких оптимумов, в центре которого лежит культурная составляющая. Как показало наше исследование, сегодня ручной труд выполняет ряд важнейших для современного социума функций, направленных на сбережение и поддержание психологического здоровья общества, его самоидентификации и самодостаточности.

Другой русский мыслитель П. Сорокин, совместно с К. Циммерманом, также пристально изучал процессы, связанные с взаимоотношениями города и села. Пытаясь описать относительно постоянные и универсальные черты села и города и объяснить имеющиеся различия, они сформулировали идею сельско-городского континуума (Sorokin, Zimmerman, 1929). Сам термин прочно закрепился в мировой науке и означает относительность, стадийность взаимопроникновения города и села в динамике истории и современности. Взяв в качестве дифференцирующих критериев род занятий, окружающую среду, размер, плотность, состав и социальную дифференциацию, ученые изучали вполне осязаемые характеристики населения сел и городов: антропометрические признаки, численность самоубийств, особенности мобильности и т. д. Таким образом, ученые акцентировали внимание на пространственно-физических аспектах, в связи с чем новое ремесленничество можно рассматривать как эволюцию идеи сельско-городского континуума, но уже в ценностно-смысловой сфере.

Приведенные теоретические выкладки, безусловно, требуют более глубокой и детальной проработки и могут составить методологическую основу для дальнейшего изучения феномена. Сегодня, по нашему мнению, новое ремесленничество еще не стало предметом внимания, которого оно заслуживает. В научной литературе практически отсутствуют соответствующие исследования, а государство пока не использует его просоциальный потенциал, о чем свидетельствует отсутствие даже попыток его развивать или регулировать. Единственным деятельным субъектом в этой сфере остаются сами ремесленники и создаваемые ими общественные организации. Полагаем, что в ближайшие годы ситуация поменяется и к различным аспектам затронутой проблематики будет обращено больше внимания.

*К. В. Амбрушикевич,
Н. Г. Хайруллина*
Новое ремесленничество: место и роль в культуре современных россиян

- Ариф Э. М., Кузьмина Т. А. (2021а). Личное — это профессиональное: этичность молодых крафтовых предпринимателей в Санкт-Петербурге // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 3. С. 179-199.
- Ариф Э. М., Кузьмина Т. А. (2021б). Некоммерческая активность молодых предпринимателей Санкт-Петербурга в крафтовой сфере // Журнал исследований социальной политики. Т. 19. № 1. С. 55-68.
- Водянова И. Н. (2010). Новая ремесленная экономика как вид малого предпринимательства // Проблемы современной экономики. № 2. С. 206-209.
- Лесовская М. И. (2017). Ремесло в постиндустриальном обществе: на гребне «Третьей волны» // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. № 1 (5). С. 29-42.
- Лесовская М. И. (2016). Традиции ремесла в современном профессиональном обучении и стресс-менеджменте // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. № 4. С. 278-291.
- Майборода А. В., Крупец Я. Н., Епанова Ю. В. (2023). «Оттолкнулись от дна и пошли дальше»: стратегии совладания с кризисом крафтовых предпринимателей Санкт-Петербурга // Журнал исследований социальной политики. Т. 21. № 1. С. 45-60.
- Никулин А. М. (2019). Ефим Дорош и его «деревенский дневник»: наблюдая сельско-городские трансформации России и Ростова Великого // Мир России. Социология. Этнология. № 4. С. 172-192.
- Никулин А. М. (2020). Школа Чайанова: утопия и сельское развитие. М.: Дело.
- Руткин Н. М., Лагуткина Л. Ю., Лагуткин О. Ю. (2017). Урбанизированное агропроизводство (сити-фермерство) как перспективное направление развития мирового агропроизводства и способ повышения продовольственной безопасности городов // Вестник АГТУ. Серия: Рыбное хозяйство. № 4. С. 95-108.
- Рыбаков Б. А. (1948). Ремесло Древней Руси. М.: Издательство Академии наук СССР.
- Седых Э. В. (2007). Раскин и Моррис: проблемы эстетики // Вестник СПбГУ. Язык и литература. № 4-1. С. 33-42.
- Тимофеева-Глазунова О., Данилова Д. (2019). Ручной труд в тренде // Российский деловой еженедельник — журнал «Эксперт». 7 октября 2019. URL: https://expert.ru/russian_reporter/2019/19/ruchnoj-trud-v-trende/ (дата обращения: 11.03.2024).
- Черных О. И. (2020). Русская дача как социально-культурный феномен // Преподаватель года 2020. Сб. ст. Международного научно-методического конкурса / ред. Чвякин В. А. Петрозаводск: МЦНП «Новая наука». С. 185-194.
- Banks M. (2010). Craft labour and creative industries // International Journal of Cultural Policy. Vol. 16. № 3. P. 305–321.
- Bratich J. Z. (2010). The digital touch: Craft work as immaterial labour and ontological accumulation. Ephemera. Vol. 10. № 3–4. P. 303–318.
- Bratich J. Z., Brush H. M. (2011). Fabricating activism: Craft-work, popular culture, gender // Utopian Studies. Vol. 22. № 2. P. 233–260.
- Elzinga K., Tremblay C., Tremblay V. (2015). Craft beer in the United States: History, numbers, and geography // Journal of Wine Economics. № 10. P. 1-33.
- Jakob D. (2013). Crafting your way out of the recession? New craft entrepreneurs and the global economic downturn // Cambridge Journal of Regions, Economy and Society. Vol. 6. № 1. P. 127–140.
- Luckman S. (2015). Craft and the Creative Economy. Basingstoke: Palgrave Macmillan.
- Miller Ch. (2017). The contemporary geographies of craft-based manufacturing // Geography Compass. № 11. P. e12311.
- Sorokin P., Zimmerman C. (1929). Principles of Rural-Urban Sociology. New York: Holt.
- Williams K. A. (2011). “Old time mem’ry”: Contemporary urban craftivism and the politics of doing-it-yourself in postindustrial America // Utopian Studies. Vol. 22. № 2. P. 303–320.

New craftsmanship: Its place and role in the contemporary Russian culture

263

Konstantin V. Ambrushkevich, PhD Student, Department of Marketing and Municipal Management, Tyumen Industrial University. Volodarskogo St., 38, Tyumen, 625000. E-mail: ambrushkevichk@mail.ru

Nursafa G. Khairullina, DSc (Sociology), Professor, Department of Marketing and Municipal Management, Tyumen Industrial University. Volodarskogo St., 38, Tyumen, 625000. E-mail: nursafa@inbox.ru

К. В. Амбрушкевич,
Н. Г. Хайруллина
Новое ремесленничество: место и роль
в культуре современных россиян

Abstract. The article considers the institutionalization of new craftsmanship and such related concepts as “craft” and “DIY”. As the “third wave” of interest in handicraft work in the recent history, the new craftsmanship has some typical features and acquires new meanings. Various handicraft practices revived in large cities have gradually become an integral part of the lifestyle of many wealthy city dwellers. The article is based on the secondary empirical data — sociological studies conducted by large companies; popular online materials with stories of people who linked their lives with crafts; user requests on search engines; available statistical data and expert assessments. The article shows the role of manual labor in history and describes factors that contribute to the development of the craft sector and to the transformation of the DIY industry into an independent market segment. The analysis of handicraft practices allowed the authors to identify some socially significant functions of the contemporary craft: a sphere of labor activity; a way to satisfy needs for creative self-realization; a form of recreation; a source of income; a communication channel and an educational trajectory.

Key words: craft, DIY, handicrafts, everyday life, hobbies, self-realization, work, entrepreneurship, recreation

References

- Arif E. M., Kuzminova T. A. (2021a) Lichnoe — eto professionalnoe: etichnost molodykh kraftovykh predprinimateley v Sankt-Peterburge [Personal is professional: Ethics of young craft entrepreneurs in Saint Petersburg]. *Monitoring Obshchestvennogo Mneniya: Ekonomicheskije i Sotsialnye Peremeny*, no 3, pp. 179–199.
- Arif E. M., Kuzminova T. A. (2021b) Nekommercheskaya aktivnost molodykh predprinimateley Sankt-Peterburga v kraftovoy sfere [Non-commercial activity of young entrepreneurs of Saint Petersburg in the craft sphere]. *Zhurnal Issledovaniy Sotsialnoy Politiki*, vol. 19, no 1, pp. 55–68.
- Banks M. (2010) Craft labor and creative industries. *International Journal of Cultural Policy*, vol. 16, no 3, pp. 305–321.
- Bratich J. Z. (2010) The digital touch: Craft work as immaterial labor and ontological accumulation. *Ephemera*, vol. 10, no 3–4, pp. 303–318.
- Bratich J. Z., Brush H. M. (2011) Fabricating activism: Craft work, popular culture, gender. *Utopian Studies*, vol. 22, no 2, pp. 233–260.
- Chernykh O. I. (2020) Russkaya dacha kak sotsialno-kulturny fenomen [Russian dacha as a social-cultural phenomenon]. *Prepodavatel goda 2020. Sb. st. Mezhdunarodnogo nauchno-metodicheskogo konkursa*. Ed. by V. A. Chvyakin, Petrozavodsk: MTSNP “Novaya nauka”, pp. 185–194.
- Elzinga K., Tremblay C., Tremblay V. (2015) Craft beer in the United States: History, numbers, and geography. *Journal of Wine Economics*, no 10, pp. 1–33.
- Jakob D. (2013) Crafting your way out of the recession? New craft entrepreneurs and the global economic downturn. *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*, vol. 6, no 1, pp. 127–140.
- Lesovskaya M. I. (2016) Traditsii remesla v sovremennom professionalnom obuchenii i stress-menedzhmente [Craft traditions in the contemporary vocational training and

- stress management]. *Sotsialno-Ekonomichesky i Gumanitarny Zhurnal Krasnoyarskogo GAU*, no 4, pp. 278–291.
- Lesovskaya M. I. (2017) Remeslo v postindustrialnom obshchestve: na grebne “tretyey volny” [Crafts in the post-industrial society: On the crest of the “third wave”]. *Sotsialno-Ekonomichesky i Gumanitarny Zhurnal Krasnoyarskogo GAU*, vol. 1, no 5, pp. 29–42.
- Luckman S. (2015) *Craft and the Creative Economy*, Basingstoke: Palgrave Macmillan.
- Mayboroda A. V., Krupets Ya. N., Epanova Yu. V. (2023) “Ottoiknulis ot dna i poshli dalshe”: strategii sovladaniya s krizisom kraftovykh predprinimateley Sankt-Peterburga [“We pushed off the bottom and went further”: Strategies for coping with crisis of craft entrepreneurs in Saint Petersburg]. *Zhurnal Issledovaniy Sotsialnoy Politiki*, vol. 21, no 1, pp. 45–60.
- Miller Ch. (2017) The contemporary geographies of craft-based manufacturing. *Geography Compass*, no 11, p. e12311.
- Nikulin A. M. (2019) Efim Dorosh i ego “derevensky dnevnik”: nablyudaya selsko-gorodskie transformatsii Rossii i Rostova Velikogo [Efim Dorosh and his “village diary”: Observing rural-urban transformations of Russia and Rostov the Great]. *Universe of Russia. Sociology. Ethnology*, no 4, pp. 172–192.
- Nikulin A. M. (2020) *Shkola Chayanova: utopiya i selskoe razvitiye* [Chayanov's School: Utopia and Rural Development], Moscow: Delo.
- Rutkin N. M., Lagutkina L. Yu., Lagutkin O. Yu. (2017) Urbanizirovannoe agroproduzvodstvo (siti-fermerstvo) kak perspektivnoe napravlenie razvitiya mirovogo agroproduzvodstva i sposob povysheniya prodovolstvennoy bezopasnosti gorodov [Urbanized agricultural production (city farming) as a promising direction for the development of global agricultural production and a way to improve food security for cities]. *Vestnik AGTU. Seriya: Rybnoe Khozyaystvo*, no 4, pp. 95–108.
- Rybakov B. A. (1948) *Remeslo Drevney Rusi* [Crafts of Ancient Rus]. Moscow: Izd-vo AN SSSR.
- Sedykh E. V. (2007) Ruskin i Morris: problemy estetiki [Ruskin and Morris: Issues of aesthetics]. *Vestnik SPbGU. Yazyk i Literatura*, no 4–1, pp. 33–42.
- Sorokin P., Zimmerman C. (1929) *Principles of Rural-Urban Sociology*, New York: Holt.
- Timofeeva-Glazunova O., Danilova D. (2019) Ruchnoy trud v trende [Manual labor in trend]. *Ekspert*, October 7, 2019. URL: https://expert.ru/russian_reporter/2019/19/ruchnoj-trud-v-trende.
- Vodyanova I. N. (2010) Novaya remeslennaya ekonomika kak vid malogo predprinimatelstva [New craft economy as a type of small entrepreneurship]. *Problemy Sovremennoy Ekonomiki*, no 2, pp. 206–209.
- Williams K. A. (2011) “Old time memory”: Contemporary urban craftivism and the politics of doing-it-yourself in postindustrial America. *Utopian Studies*, vol. 22, no 2, pp. 303–320.